

«Мою жену целовать?!
Да я сам себе этого не позволяю!»
(Из фильма «Не может быть!»)

Память

Его роли в большинстве своем ограничивались несколькими фразами, однако произносить их он умел так, что забыть было уже невозможно. Да мы и не забыли — хотя Готлиб Ронинсон ушел от нас уже пятнадцать лет назад...

Поющий лифтер

— Я увидел его впервые в Театре на Таганке, — вспоминает Эльдар Рязанов. — Это было в конце 50-х, еще до прихода Любимова. Театр в ту пору популярностью не пользовался, москвичи его не особо жаловали. Сейчас даже не вспомню, что смотрел. Какую-то бытовую комедию. Главное — до сих пор перед глазами вся роль Ронинсона. Вот вспоминаю — и улыбаюсь даже сейчас... Он играл лифтера-заика. Врач посоветовал ему петь, чтобы избавиться от заикания — и поэтому на протяжении всего спектакля этот замечательный лифтер поет. А для драматического актера Готлиб Михайлович пел просто прекрасно, да и вообще умел держать зал. Я сразу его запомнил, решил, что буду приглашать в свои фильмы — и мы потом немало поработали вместе. Кроме того, подружились.

Ронинсон дебютировал в кино с рязановского «Берегись автомобиля» — с реплики «А вы не знаете, так и молчите!» (роль начальника Юрия Деточкина). Затем последовали «Зигзаг удачи», «Бег», «Двенадцать стульев», «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Не может быть!», «О бедном гусаре замолвите слово»... Он был прирожденным комиком. Хотя вне сцены зачастую оставлял прямо противоположное впечатление: сдержанный, немногословный, серьезный. Даже печальный.

Ронинсон рано пошел работать, даже не закончив десятилетку. Мать воспитывала его одна, денег не хватало. Куда пропал отец — тайна. Сам Готлиб Михайлович об этом не распространялся. Одно известно: после переезда семьи из Вильно в Москву (в начале 20-х) отец с женой и сыном уже не жил.

Лет в 15 параллельно с работой Ронинсон поступил в детский хор Большого театра — педагоги полагали, что в результате подрастковой ломки голоса получат прекрасного те-

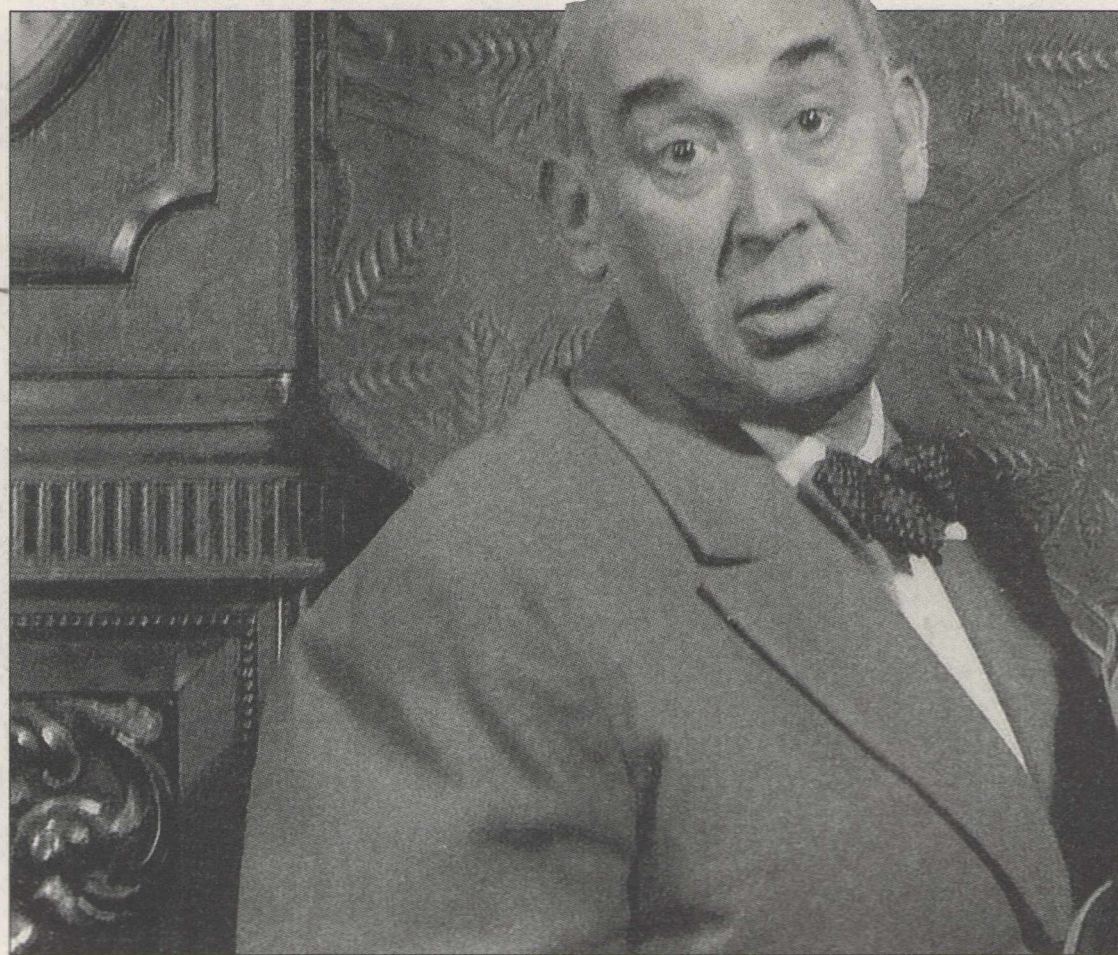

фото: фотобанка

Ронинсон: гениальный актер одной фразы

нора. Но, как это часто случается, оперный голос «не сложился». До 23 лет Готлиб оставался в Большом, работал в группе мимического ансамбля, потом стал студентом Щукинского театрального. Было это в 1939-м. А семь лет спустя, уже с дипломом «Щуки», его принял Театр на Таганке, в котором он прослужил почти полвека, сыграв десятки интереснейших ролей.

— Его Фирс в «Вишневом

Надгробие на свою могилу он приготовил заранее и спрятал в подсобке Театра на Таганке.

саде» — это, наверное, лучший Фирс из всех, которые только могут быть, — восхищается артист Валерий Погорельцев. — Так вышло, что кинематограф использовал Ронинсона исключительно как актера комического, но в театре ему доставались разные роли — на самом деле Готлиб Михайлович мог сыграть абсолютно все.

Доктор Гоша

Ронинсон оказался одним из всего лишь трех актеров, оставленных в театре от прежней труппы новым режиссером Юрием Любимовым, пришедшим в Таганку в 1964-м. Для Таганки началась новая эра: Высоцкий, Демидова, Золотухин, Филатов, Кваша...

— Разумеется, Готлиб Михайлович гордился им в отцы, — продолжает Рязанов, — но я был рад увидеть, что и в этом обновленном блистательном театре он прижился, занял свою нишу. По-моему, коллеги его искренне любили.

«Если болен морально ты Или болен физически, Заболел эпохально ты Или периодически — Не ходи ты по частникам, Не плати ты им грошики. Иди к Гоше, несчастенький, Тебя вылечит Гошенька».

Это — Высоцкий о Ронинсоне.

Его звали «министром здравоохранения Таганки»: у него было много знакомых врачей, и он совершенно бескорыстно помогал, сводил с хорошими специалистами, доставал какие-то лекарства.

— А еще он очень любил детей, — вспоминает актриса Таганки Марина Полицеймако. — Вся наша театральная ребятня выросла у него на глазах, бегали за ним гурьбой, он быстро находил с ними общий язык. Своих детей у Готлиба Михайловича не было, семьей он так и не обзавелся. Обожал маму — а когда она умерла, остался совсем один. Иной раз после спектакля, возвращаясь домой с букетом цветов, говорил: «Поставлю их рядом с маминим портретом». Ходил всегда аккуратный, подтяну-

тый, его даже называли «самым ухоженным холостяком Таганки». Но при этом был бесконечно одинок. Особенно под конец жизни очень страдал от одиночества.

«Бог един»

Жил Готлиб Михайлович в однокомнатной квартире на Крымском валу, неподалеку от станции метро «Октябрьская».

Часто прогуливался рядом с домом, обожал птиц. Стоило ему выйти во двор, как со всей округи слетались голуби... Соседи Ронинсоном гордились. А он был ко всем доброжелателен, однако дистанцию держал. На улице его то и дело узнавали, подбегали за автографом, но Готлиб Михайлович отмахивался: обозначился, мол. А то еще добавлял: «Какой я вам актер? Я — бухгалтер». Только детям фотографии подписывал.

— Он был верующим человеком, — вспоминает близкий друг артиста врач Татьяна Еремеева. — По крайней мере, те последние двадцать лет жизни, на протяжении которых мы были знакомы, исповедовал православие, и после смерти отпевали его как Григория. Очень переживал, когда затевались какие-то антисемитские акции, любые разговоры на эту тему переносил болезненно.

Работал Ронинсон до последнего дня, несмотря на то, что память начала подводить и вы-

ходить на сцену становилось все трудней.

Он умер в 1991-м, за три года до скандального раздела театра на «Содружество» и «любимовцев». Но чаша внутритеатральных раздоров не миновала и его — с тех пор как в начале 80-х Любимова сделали «невозвращенцем», начались сплошные переживания. Вдобавок — развал СССР, экономический передел...

— У Готлиба Михайловича были неплохие сбережения. Он держал деньги на книжках. Знаю, все завещал какому-то детскому приюту, — продолжает Еремеева. — А когда грянули реформы, деньги обесценились и все пропало. Выдержать этот удар было непросто. Мало того, осенью 1991 года на доме, в котором жил Ронинсон, появилась табличка: «Продается. Частная собственность». Это была какая-то безумная акция, ничем не увенчавшаяся, но я не сомневаюсь, что именно она добила Готлиба Михайловича. Он невероятно нервничал — и в конце концов умер от сердечного приступа. Ему было 75. Никаких хронических заболеваний. А вот сердце не выдержало.

...За несколько лет до смерти Ронинсон позаботился о своем «будущем» — сам сделал себе надгробный камень. Принес его в театр, спрятал в подсобке. Основательно спрятал. Когда понадобился — нашли с трудом... Серый такой, небольшой камень: дата рождения, прочерк. И надпись — «Бог един».

■ Рита Болотская.

Оглянись вокруг — мир великолепен!
Давай нарчимся радоваться жизни и добиваться своих целей, не обращая внимания на трудности. Теперь под брендом известного журнала «Между нами, женщинами» выходит принципиально новое издание, отвечающее потребностям современной, энергичной, любящей себя женщины.

Изменись сама, измени мир!

В КАЖДОМ НОМЕРЕ:

- новости из жизни звезд
- простые диеты и рецепты
- советы по сохранению молодости и красоты
- материалы о магии и сексе
- последние тенденции в моде
- гимнастика и недорогие народные средства от болезней

Уже сейчас можно оформить подписку на новое издание «Между нами, женщинами» во всех отделениях почтовой связи РФ по каталогам: «Почта России» (индекс 16733) или «Пресса России» (индекс 16461). Оформив подписку по каталогу «Роспечать» (индексы 46469, 46468), каждую неделю вы будете получать сразу два издания: «Собеседник» и «Между нами, женщинами».